

"Небо, такое голубое, такое огромное, о, как бы я хотел, чтобы этот день никогда не кончался. Быть романтичным требует определенных усилий, не так ли? Эй... проснись...Я еще не закончил." Перед ним стоял стул, окровавленный и грязный. С глубоким вздохом он сказал: "Как бы я хотел, чтобы Миллисент была здесь, я сожалею о своих действиях. Ее крики, ее тщетное сопротивление, ее воля к выживанию и ее красота, когда я медленно режу ее, *Чавк,* Я скучаю по этому".

ТУК, ТУК, ТУК, Три быстрых и громких удара в дверь камеры.

Трогательный монолог Паршивелла. Все еще расстроенный тем, что ему не понравились новые игрушки, присланные работающими под его началом баронами, он одним щелчком вызвал огненный шар, который взорвал весь вход.

"Кто смеет нарушать мой минутный покой".

Мусор и дым, вызванные разрушением стены и двери, рассеялись. Ярко-синий щит в форме духа защищал того, кто был на стороне взрыва огненного шара.

"Паршивелл, - сказал Гарет, стиснув зубы, - я знаю, что сегодня твой день рождения, но успокойся". Его гнев продолжал кипеть. Увидев единственного человека, которого он боялся, Парцивелл отшатнулся назад и отчаянно расхохотался. Рядом с командиром стояла прекрасная девушка с белыми волосами, одетая в очень дорогое, но мастерски сшитое малиновое платье. Это щелкнуло, ее лицо показалось знакомым, от стыда Парцивелл, гордый и эгоцентричный парень, встал на колени и попросил прощения, как простолюдин. Уставившись в землю, он заговорил очень вежливым тоном: "Принцесса Галлиенна, я приношу свои глубочайшие извинения за этот непростительный проступок. Если бы я знал, что ты будешь присутствовать на моем дне рождения, я бы сделал этот замок намного приятнее." Дыхание становилось все тяжелее и быстрее; тревога разрывала его изнутри. В прошлом году эта невинно выглядящая принцесса получила прозвище деструктор. Куда бы она ни пошла, тень, почти как проклятие, следует за ней повсюду, смерть и геноцид. Ходят слухи, что ей действительно нравится видеть, как люди страдают и умирают, мучить других дворян - одна из ее многих не очень очаровательных черт.

"Не нужно угрожать, герцог Парцивелл. Я прошу прощения за то, что прервал ваше веселье. Однако, если я могу указать, эта дама в кресле все еще дышит. Немедленно отдай мне свой кинжал, я покажу тебе, как долго ты можешь продлевать страдания этой девушки."

Глазами, сверкающими от предвкушения и радости, Парцивелл внимательно наблюдал за работой мастера. Девушка, которая была практически на грани смерти, каким-то образом восстановила свою волю к жизни. Принцесса начала с ног, медленно подстригая ногти, занимая столько времени, сколько хотела. Крик усилился; боль стала такой сильной, что она потеряла сознание. Назло, используя воду, которую держал Парцивелл, она заморозила ее и снова разбудила крестьянина. Палец за пальцем она отрезала все и заморозила рану, чтобы кровь не вытекла. Медленно лаская ногу девушки ледяным кинжалом, глаза Галлиенны превратились в глаза человека, жаждущего чего-то большего, чем пытки. Тем временем,

наблюдая за происходящим, Парцивелл начинал возбуждаться, это было лучшее, что он когда-либо видел. Разорвав то небольшое, что было на девушке, рукояткой кинжала, стул, на котором она сидела, медленно раскачивался взад-вперед. Она кричала, жертва, несмотря на то, что подвергалась насилию, получала удовольствие.

Прошло два часа, и желание Галлиенн было выполнено. Гарета нигде не было видно, герцог пускал слюни от того, как мастерски принцесса закончила работу.

"Парцивелл, тебе действительно повезло, что ты можешь так весело проводить время, когда захочешь". Она встала с окровавленных колен. "Я надеюсь, что этой демонстрации будет достаточно в качестве подарка на день рождения".

Сглотнув, "Словами не описать, как я благодарен за этот частный урок. Я глубоко извиняюсь за то, что ваше платье было запятнано кровью низших."

"Вам не нужно беспокоиться о таких поверхностных вещах, герцог; я захватил с собой несколько запасных. Кроме того, пришло сообщение от моей леди-матери, она просит аудиенции у вас при первой же возможности."

"Большое вам спасибо".

С изящным поклоном она ушла. "Как утомительно", - вернувшись из спальни герцога, принцесса вышла на улицу и поднялась на башню, выходящую на мост Сававью. "Замок Гарсли действительно удивительная крепость, я могу видеть, кто и что проходит по этому мосту. Подождите, разве это не дворянская карета? Как это получилось, что все так испортилось, я вижу мальчика, одетого во что-то серое, ну, неважно, мне нужно подготовиться к сегодняшней вечеринке".

Приближался вечер, знамена с различными знаками отличия медленно въезжали в главные ворота. Дворяне со всего Дорчестера, а также несколько избранных из Оксхилда собрались на грандиозный пир.

Оркестр, фонтан, в котором текло вино. Для простого дня рождения Парцивелл переборщил. Главный зал был полностью украшен и сверкал бело-золотыми красками: "Если мне будет позволено уделить вам минутку внимания, я лично хотел бы поблагодарить вас всех за столь долгое путешествие в мой скромный замок. Без каких-либо дальнейших задержек, пожалуйста, наслаждайтесь". Подсознательно все подняли свои бокалы и поздравили его с днем рождения.

"Гарет, пожалуйста, позови всех лордов, председательствующих в Дорчестере", - прошептал Парцивелл.

"Очень хорошо, мой лорд". Незаметно, используя маскировку своего присутствия, Гарет обзвонил всех. Один за другим они направились дальше внутрь.

"Приветствую вас, милорды, приятно видеть, что вы снова нашли джентльменов".

"Приветствую и вас, герцог Парцивелл", - ответил Борон Джосей Мозес. Для человека, чье тело выглядело хрупким и низкорослым, его тон был как у бойца.

"Конечно, вы позвали нас сюда не для того, чтобы поболтать", - высказался маркиз Аймер Рагенальд. Аристократ родом из-за океана, загорелая кожа, каштановые волосы.

"Я предполагаю, что это еще один из ваших заговоров", - вздохнул граф Шарль Гейрин. Один из самых молодых в группе в возрасте двадцати двух лет.

"Заговор, в который вовлечен каждый из нас, я странно заинтригован". Добавил граф Алан Эрнольд. Старый, но мудрый, волосы поседали.

"..." Виконт Хьюлет Роулин просто кивнул.

"Сейчас, сейчас, милорды, пожалуйста, успокойтесь. Действительно, как остроумно заявил граф Шарль, я придумал кое-что, что, наконец, даст нам шанс развязать войну против Крестона и его религиозных фанатиков, в присутствии принцессы Галлиенны, этот мой план безупречен."

"Пожалуйста, расскажите", - заговорил маркиз Эймер.

После краткого обзора текущего положения вещей все были согласны с планом. Все стало еще напряженнее, когда Бор Джосеус Мозес заговорил: "Герцог Парцивелл, у меня ужасные новости, один из моих людей, путешествовавший по Дорчестеру, сообщил о смерти Бора Хамона Баярда. Кроме того, из-за переворота слуг, сплотившихся под началом молодого лорда, Грегори Уайн был убит своим собственным сыном, отцеубийцей."

"Борон Джосей, я восхищаюсь твоей честностью по отношению ко мне, однако, мне не нужно, чтобы ты говорил, если ты тоже не говоришь. Ты можешь быть дворянином, но такой бор, как ты, не имеет реальной власти по сравнению с Хамоном и Грегори, я прекрасно знаю, что эти двое умерли. Почему бы тебе не заткнуть свой скромный рот и немедленно не покинуть эту комнату." Парцивелл унизил бора. Пристыженный, он ушел.

"Герцог, так не следует разговаривать с другим лордом, однако я согласен с вашим решением заставить его покинуть наше присутствие. Простолюдин, ставший дворянином, не имеет права стоять перед нами, а тем более рядом с нами." добавил Аймер.

"Мусор останется мусором", - продолжил натиск граф Шарле. Поскольку его долго не было, в зале постепенно воцарилась тишина. Используя это как сигнал к возвращению на сцену, все ушли один за другим. Как только пустое место опустело, Парцивелл заговорил: "Гарет, каков статус наших людей, патрулирующих границу? Разве они не должны были нас встретить, уже

довольно поздно."

"Стэн, я думаю, что они были убиты или захвачены в плен, возможно, святая армия выступила раньше, чем мы смогли отреагировать, как ты хочешь решить это?"

"Миллисент теперь безнадежна, найдите бора Джосея, убейте его и наймите нескольких наших охранников, чтобы разыграть роль нападения Крестонов. Им не нужно говорить, мне достаточно впустить их в зал, чтобы манипулировать дворянами из Oxshield. Теперь, когда я собрал всех, кто правит советом Дорчестера, мы наконец-то ведем войну."

Как и предсказывал герцог, появление раненых солдат на пиру было чем-то необычным. Не зная, как действовать в этот момент, большинство из них застыли. Как герой, спасающий принцессу, Парцивелл ворвался в комнату, сыграл роль заботливого хозяина и заплакал крокодильими слезами. Он говорил ложь за ложью, пока все не убедились, что Крестон был настоящим врагом. С дополнительной помощью совета лордам и леди из Оксхилда ничего не оставалось, как последовать их примеру. После того, как пир был вскоре прерван и отменен, Гальенн, не впечатленный такой слабой уловкой, заговорил.

"Что означает этот Парцивелл?"

"Принцесса, я думаю, вы прекрасно знаете, что предусматривали мои действия".

"Итак, вы ищете войны против Крестонов? Назови мне причину."

"Все просто, я хочу Крестон для себя, правление двумя провинциями даст мне больше власти, чем этим надоедливым магам ранга SSS. С такой силой на кончиках моих пальцев я раздавлю их. Не говоря уже о количестве ресурсов, которые содержит эта область. Потраченные впустую на святые молитвы и церкви, в то время как их можно было бы использовать для сокрушения других провинций, какой позор".

"Лорд Парцивелл, я думал, вы умнее этого. Неважно, я буду помогать вам только в ведении войны против Крестонов, а не других регионов. Однако такая услуга будет вам дорого стоить."

"Назови свое желание, принцесса"

"Я хочу только одного, живые люди, возраст не имеет значения. Я хочу медленно разрезать и разорвать их на части, передать вашу личную камеру пыток и постоянно снабжать меня свежими людьми, это будет вашей платой."

"Я знал, что был прав насчет тебя, принцесса; твое желание для меня закон. Однако, как насчет Академии Клервилля?"

"К сожалению, мы ничего не можем с ними сделать, они защищены указом, изданным самим

императором". Она продолжила: "Я сразу же вернусь в столицу, убедив папу поработать, однако у тебя будет своя война".

- Большое вам спасибо, ваше высочество.

День рождения Персивелла подошел к концу, заговор, который он придумал, пошел не так, как планировалось. Тем не менее, результат оказался намного лучше, чем он ожидал. Все, чего он теперь ждал, - это королевского указа, объявляющего Крестон нацией-предателем.

Хлоп, Хлоп, "Проснись, хозяин", - заговорила Аделана.

"Прошу прощения, я что, задремал? Итак, какова ситуация?"

"Нечего сообщать, ты отключился и потерял бдительность. Это был первый раз, когда я увидел открытие

в твоей ауре. Тебя что-то беспокоит?"

Сидя вокруг костра, Стаксиус и Аделана стояли на страже. Все остальные спали, Анкрет и Аннет побежали к ближайшему дереву. Они ненавидели спать на полу, Ундрар, с другой стороны, начал храпеть. Миллисент плакала во сне; ее крик был приглушен куском ткани, найденным Стаксиусом

отвечая на зов матери-природы.

Сделав несколько глубоких вдохов, Стаксиус успокоился: "Извини за эту Аделану. Проезжая по мосту Сававью, мои инстинкты начали кричать, это было как предчувствие грядущих событий, и это выглядит не очень хорошо. Мы должны отправиться в Данди как можно быстрее."

"Учитель, может, я и не выгляжу так, но я могу читать людей, как книгу. До сих пор, когда я впервые встретил тебя, твое присутствие было непредсказуемым, это было похоже на смотрение в зеркало. Когда я попытался проникнуть в твой разум, мой мозг начал колебаться, как будто его поглотила сама пустота. К сожалению, теперь все по-другому, я действительно чувствую твои эмоции, что-то глубоко беспокоит тебя".

Спокойствие и собранность превратились в гнев и разочарование, снова без заклинания. Стаксиус исчез: "Аделана, я советую тебе немедленно заткнуться, даже если меня что-то беспокоит, я никогда не буду беспокоить кого-то еще своими мелкими заботами. Также отбрось магию контроля разума, она никогда не сработает на мне", - Ледяной наконечник ткнулся ей в шею, Стаксиус был позади нее и дышал ей в уши.

*Кхе-кхе, * Мило и мягко, это была Эйра, она проснулась. Не видя рядом с собой отца, она заплакала,

"Эйра", отбросив кинжал, он бросился к ней.

"Мастер Стаксиус, я буду чувствовать, что, как бы сильно я ни старался, вы никогда не откроетесь никому из нас. Я уверен, что в ваших глазах мы всего лишь инструменты для выполнения ваших приказов, и это прекрасно. Я просто хотел бы узнать тебя настоящего, по крайней мере, у Эйры рядом с ней замечательный отец." Она вздохнула. Все в серебряном страже чувствовали то же самое, что и она, никто не хотел идти против него из-за кровавого пакта.

"Аделана, Айлет, Анкрет, Элисон и Аннет, я знаю, что вы все меня слышите. Давай пойдем к реке и немного поболтаем, захвати и свое оружие."

Река разбивается о скалы, а ветер дует на полной скорости. Случайные брызги ледяной воды, приносимые порывом ветра и попадающие на ваше тело, делали его еще холоднее. Ночное небо, затянутое облаками, держа в руках кусок горящего дерева, Стаксиус терпеливо ждал сестер Геуа.

Звук лязгающих доспехов медленно становился громче, серебряные стражи стояли перед ним. Они даже носили шлем. "Как я и думал, я был глуп, доверившись вам, девочки, с самого начала, на кого вы работаете и что вы хотите получить от этого". Он заговорил.

"Мы серебряные стражи, мы работаем на главу семьи Хаггард, наш бизнес - защита Эйры и ее отца".

"Перестань врать, я уже почувствовал твою ауру, ты питаешь ко мне сомнения. Я не хочу больше затягивать этот фарс. Если вы недовольны, тогда, во что бы то ни стало, уходите сию же минуту."

"..."

"Я понимаю, молчаливое обращение". *Привязка,* Вскоре рядом с ним появился бело-голубой туман. Из него выходит Фенрир в своем волчьем облике. "Ты хочешь убить нас, серебряных стражей? Нас, которые полностью посвятили себя тебе?"

"Ничто не сделало бы меня счастливее, если ты действительно служишь под именем Хаггард, тогда, как глава упомянутой семьи, я приказываю тебе умереть от моих рук. Бросьте свои мечи и отвернитесь от меня."

"Если наши смерти действительно сделают тебя счастливым, тогда, во что бы то ни стало, мастер, пожалуйста, убей нас и улыбнись еще раз". Пять сестер опустили мечи и отвернулись.

"Фенрир, переоденься в свою человеческую форму и позаботься об Эйре, если хочешь". - прошептал он.

"Как пожелаете, мастер"

Пуф,

Голый, но человек, как обычно.

Активация элемента смерти; Демон Гладио.

"Учитель, прежде чем ты обезглавишь нас, мы все хотим сказать, что мы действительно любим тебя как личность. Служа под твоим началом, даже несмотря на то, что ты нищий, мы видели, как ты ходил на охоту и даже воровал, просто чтобы каждый из нас мог есть каждый день и ночь. Мы благодарны, спасибо за все. Заговорила Аделана: "Разве это не так, девочки?" Она спросила. "Да, спасибо, УЧИТЕЛЬ", - закричали все они.

"Чепуха, эти разговоры ни к чему тебя не приведут, А ТЕПЕРЬ УМРИ". *Слэш.*

Треск, Каждый шлем разбился, слезы текли по лицу каждого участника. "Но почему..." Он стоял перед ними, смеясь: "Вы идиоты", - раскинув руки так далеко, как только мог, после чего последовали объятия. "Вы действительно думаете, что я убью свою собственную семью; вы, девочки, глупые". Ветер продолжал дуть, сильный порыв унес слезы, и каждый из них плакал в обнимку с ним. Все их сомнения в том, что Стаксиус видит в них инструменты, исчезли.

"Человеческие эмоции, какая легкая добыча для манипулирования". Скрытый облаками, закрывающими лунный свет, он ухмыльнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/74586/2098460>